

АРАМ ИСАБЕКЯН:

42.

“Я РИСУЮ ТАК, КАК МНЕ
ХОЧЕТСЯ, ЧУВСТВУЕТСЯ...”

шим, хочется их потрогать, посмотреть на них, почувствовать рядом...”

“Я рисую так, как хочется, как чувствуется на данный момент. Пробовал всякие “-измы” — и абстракционизм, и импрессионизм, и сюрреализм. Но истинно мое — это реализм, но не тот, набивший оскомину пессимистичный реализм, а несущий в себе внутреннюю гармонию, некую прозрач-

“Будущее крайне непредвзятой, не довольствующейся сделанным, личностью, Арам Исавекян никогда не шел против своей сути, его не прельщали быстрое, переходящее явление. В живописи Арам Исавекян — сторонник истинных и вечных ценностей. Арам Исавекян — мой любимый друг, но в живописи мы предельно разные индивидуальности. Однако оба мы стремимся к совершенству, проходя в живописи наш трудный и праведный путь.”

Вагужан Варданян

ность, чистоту, словно звонкое и вместе с тем тихое раннее зимнее утро. Однако гармонию такую на полотне не передашь просто так — нужна внутренняя свобода души и мысли, нужно, чтобы извне никакие обстоятельства не нарушали эту целостность, чтобы ничто (я имею в виду проблемы) не посягало на твою свободу. Нужно постоянное ощущение свежести, новизны.”

“Кристалльная чистота и четкость линий на

чу-кардиологу. Мы сидели и беседовали у него в кабинете, и взгляд мой упал на его руки. Что это были за руки! Они потрясли меня своей нервной, утонченной и вместе с тем мужественной красотой. Если бы я рисовал портрет этого врача, то весь акцент поставил бы на его руки.”

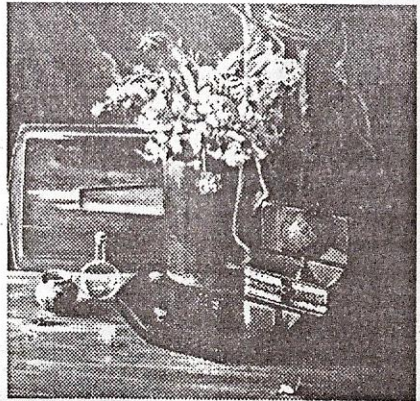
“Скульптура... Очень интересна мне, но сказать, что я это делаю — будет неправильно. Я знаю всю теорию и думаю, если будет заказ, то я справлюсь. Говоря о необходимости заказа, я не имею в виду только деньги. Просто когда ты что-то делаешь, важно, чтобы это было бы оценено, востребовано.

Когда продается очередная моя картина, я бываю даже рад, хочу как бы избавиться от того, что уже окончено, вымученно. Но проходит время, и я чувствую себя осиротев-

любой картине, почти невидимые, но придающие выразительность картине штрихи — все это присуще классикам и восхищает меня. Самые разные художники, ставшие классиками — великолепны в своем стиле, направлении. Вместе с тем, живопись безгранична. Никто не повторит Дали, Ван Гога, Гогена, Микеланджело, но будут созданы новые шедевры.”

“Уехать отсюда? Крайне трудно, хотя имею массу возможностей. Не смогу оставить отца, который никогда не согласится покинуть родину. Потом, я не смогу оставить работу в Академии искусств (Арам Эдуардович — ректор Академии искусств), работу, которая связана с решением множества проблем, с большой ответственностью. Я жду, верю что жить здесь станет интересней, что наконец сможешь получать эстетическое наслаждение, гуляя по (уже) чистым, аккуратным улицам родного города, хотя один Бог знает, когда это наконец произойдет...”

первозданном виде? Но чем больше знаешь, тем безграничнее твои возможности. Если же не знаешь, то будешь делать лишь то, что умеешь, и ограничишься этим. Как сказал Пикассо: “Каждая черточка, штрих, нарисованные мной — тщательны и не случайны. Все могу стереть и нарисовать заново в точности, как прежде.” И эти знания приводят к свободе, и той самой первозданности, но отточенной, отшлифованной. Потом начинаешь чувствовать ритм, музыку, поэзию и нервы картины. Если этого нет — картина не получается.”

“Люблю ли одиночество?... Трудно сказать... Рисовать, делать свою работу я должен совершенно один, и не знаю, сколько времени это продлится. Но потом восполняю недостаток общения с друзьями, близкими.”

“Возникает ли картина спонтанно, резко, экспромтом? Очень редко. Обычно бывает так, что запоминаешь, фиксируешь потрясающую сцену, деталь, цветовую гамму, оттенок, и потом это возникает в памяти и используется. Помню, недавно пришлось пойти на прием к вра-

“...Любимый цвет? Определенно-го цвета нет, но очень нравится красный.”

Оба портрета моей дочери сделаны на ярком, темно-голубом фоне. Это связано с тем, что картина символизировала возрождение Армении, и возрождение для меня связано с чистотой, прозрачностью, а что может быть чище воды и неба, которое отражается в воде? Поэтому был использован этот цвет. Кстати, эта синева имела совершенно иной оттенок, но после пожара и последующей реставрации стала такой.

Увы, сейчас, спустя годы после написания этой картины, я больше не могу создать картину с надеждой на возрождение Родины в ближайшем будущем.”

“Рисовать начал с раннего детства. Мой отец сохранил серию портретов, написанных мною в 8 лет, углем на бумаге. Они довольно интересны. Серьезно относиться к живописи я стал в 15 лет, благодаря своему другу, который ни с того, ни с сего начал рисовать. Не мог же я не поддержать друга в таком начинании... Мой тогдашний кумир — Ван Гог. А путь мой к познаниям в живописи был “с точностью наоборот” — от всяких экспериментов с яркими красками, абстрактными темами я пришел к академическому обучению. Вы спрашиваете, не ставит ли академичность в некие рамки, тем более талантливых от природы людей и не лучше ли оставить их талант художника в естественном,